

Козетта вытерла слезы рукой, прежде чем посмотреть на подростка, лежащего на больничной койке. Не было никаких сомнений, что это был Максен. Хотя у него был некоторый вес - в отличие от чарующего дьявола, которого она описала в романе, - и авторское значение слова "хулиган" означало "запугивание", ее сердце знало, что это был Максен, злодей романа.

После того, как она спугнула тех хулиганов, которые избили Максена, она позвонила водителю, чтобы он забрал ее, и они поехали в ближайшую больницу.

Три часа спустя Максен все еще был без сознания, а она просто сидела рядом с его кроватью. Ожидая, пока он придет в сознание, Козетта не могла удержаться от слез. Даже она была удивлена тем, насколько реальными были эти слезы на ощупь.

'Как они могли так жестоко поступить с ним?', - удивлялась она, глядя на бедного Максена. - 'Неудивительно, что он стал злодеем.'

Чтение истории Максена отличалось от наблюдения ее собственными глазами. Казалось, что невидимая рука сжимает ее сердце. Она уже жалела Максена во время арки искупления, но теперь ее сердце разрывалось.

Ее опыта, написанного всего несколькими предложениями, было недостаточно, чтобы отдать должное боли, страданиям и травме Максена. На самом деле, слов было недостаточно, чтобы отдать должное всему, через что прошел этот человек.

Хотя Максен совершал в романе подлые поступки, его смерть была оправдана, Козетта почувствовала, как у нее защемило сердце.

'Максен', - мысленно позвала она, глядя на него нежными глазами. - 'Мне жаль.'

Козетта не знала, почему она должна извиняться перед ним, но это было то, что она чувствовала. Всю его жизнь мир не давал ему ничего, кроме трудностей и бесконечной борьбы. Теперь она лучше понимала, почему Максен стал одержим главной героиней.

Главная женская роль была теплым и милым персонажем. Она была как первое утро весны, тающее остатки зимы. Хотя начало истории между главной героиней и Максеном было скалистым и очень мрачным, последний в конечном итоге влюбился в нее.

К сожалению, Максен не был главным героем, и то, что он сделал с главной героиней в начале романа, было непростительно. Он был презренным, если не сказать больше, но он не сделал этого в текущей временной шкале.

'Я хочу остаться подольше', - искренне молилась Козетта, понимая, что, возможно, просит слишком многого. - 'Я хочу изменить судьбу Максена. Он... не заслуживает этого.'

По ее мнению, если бы у Максена был кто-то в детстве - хотя бы один человек, который наставил бы его на путь истинный, - он не совершал бы тех подлых поступков, которые описаны в романе. Может быть, подумала она, если бы с ним случилось что-то хорошее, он не стал бы злодеем, каким должен был быть.

"Угх..."

Козетта оживилась, положив ладонь на его бок, наблюдая, как он приходит в сознание, кричась. Максен слабо открыл глаза, увидев пару опухших оливковых глаз, нависших над ним.

"Кто...", - он замолчал и поморщился от резкой боли в голове.

"Где-нибудь болит?", - обеспокоенно спросила она, в панике оглядывая его. - "Где? Где болит?"

Смущенный непривычным беспокойством, которое он испытывал, Максен моргал, пока его зрение не прояснилось. К его удивлению, молодая леди смотрела на него сверху вниз глазами, полными искреннего беспокойства. Они были опухшими, как будто она только что перестала плакать.

"Подожди, подожди...", - раздался хриплый голос, когда он приподнялся на локте, чтобы сесть. Он поморщился от боли в ребре, инстинктивно дотронувшись до него.

"Ты не должен пока двигаться!", - проревела она, сидя на краю кровати и не сводя с него глаз. - "Тебе все еще больно!"

"Ты можешь потише?" - Раздраженный, Максен пристально посмотрел на нее, которую он никогда не видел за всю свою жизнь. - "Ты так чертовски громко говоришь, что у меня звенит в голове."

Козетта мгновенно закрыла рот и надула щеки, в ужасе глядя на него. Ее послушание заставило его изогнуть бровь, но он ничего не сказал, оглядываясь вокруг.

"Черт...", - он выругался себе под нос, осторожно спустив ноги с кровати, чтобы уйти. Однако Козетта схватила его за запястье, заставив его оглянуться на нее.

"Что, куда ты идешь?", - она запнулась, в то время как Максен раздраженно прищелкнул языком. - "Ванная?"

"У меня нет денег, чтобы оплатить больничный счет."

"Ну и что? Это важнее, чем твоя жизнь?"

Максен стиснул зубы, вырывая запястье из ее хватки, но Козетта держала его так, как будто он был ей дорог.

"Отпусти", - холодно предупредил он, но она была гораздо более упрямой, чем он первоначально думал.

"Нет!"

"Я сказал, отпус... акх!" - Прежде чем он смог применить больше силы, чтобы освободить руку, Козетта ткнула его в живот. Это было просто легкое нажатие, но боль была слишком сильной, что Максен сгорбился, очень медленно падая обратно на кровать.

Козетта фыркнула, уперев руки в бока. - "Ты не покинешь это место, пока не поправишься. Не беспокойся о больничном счете. Моя семья богата! Они могут купить всю эту больницу! Так что, просто... просто поправляйся." - Выражение ее лица смутилось, но ей удалось сохранить храбрый вид.

Максен нахмурил брови, глядя на упрямую молодую леди, которая слишком настойчиво уговаривала его остаться. Не похоже, что деньги были единственной проблемой здесь. Кроме этого, он не хотел никому быть должен. Кто знал, что она попросит взамен после того, как помогла ему?

"Я знаю, что ты из тех людей, которые ненавидят быть в долгу у кого-то, но тебе не нужно беспокоиться об этом. Я обещаю тебе, что у меня нет других мотивов, и я ничего не буду ожидать от тебя взамен." - Козетта вздохнула, сдерживая слезы, которые так и хотели вырваться из ее глаз. - "Просто... поправляйся. Это все, о чем я прошу тебя."

Максен враждебно посмотрел на нее, и после минуты пристального взгляда в ее глаза с его губ сорвался глубокий вздох. Она не отпустит его, и он был уверен в этом. Спорить с ней было бессмысленно.

"Даже если ты попросишь о чем-нибудь, я не буду чувствовать, что мне придется отплатить тебе за это", - проворчал он, но, к его удивлению, глаза Козетты загорелись, когда она подпрыгнула и наклонилась.

"Да, не волнуйся! Просто сосредоточься на том, чтобы выздороветь!", - она улыбалась до тех пор, пока ее глаза не прищурились, а губы не растянулись от уха до уха.

<http://tl.rulate.ru/book/81004/2495840>